

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 31-го Мая 1909 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9700.

АККОРДЪ.

(Миниатюра)

Весна... Утро... Большой тѣнистый садъ, въ которомъ свѣтъ и тѣни переплетаются въ причудливые узоры. Пахнетъ сиреню, акаціей и черемухой.

Я сижу, окруженный чащей деревьевъ. Прозрачный весенний воздухъ, въ которомъ купаются ослѣпительные солнечные лучи, порывами обдаётъ меня теплой лаской. Воздухъ насыщенъ опьяняющимъ ароматомъ. Все кругомъ тянется къ солнцу, дышитъ, радуется, живеть... Птицы свистятъ, чирикаютъ, поютъ, заливаются... Охваченная безумнымъ счастьемъ, онъ безпрерывно, словно танцуя, перелетаютъ съ дерева на дерево. Насѣко-мыя, жучки несутся въ воздухѣ и весело жужжатъ. Вотъ одинъ жучокъ пролетѣлъ мимо, на мгновеніе остановилъ свой полетъ возлѣ моего уха и что-то прожужжалъ. Онъ, вѣроятно, сказалъ мнѣ что-то очень пріятное.

Н. Н. Миклашевскій.
Присяжный, повѣренный, бывшій
членъ Государ. Думы, первого
созыва.

Скончался 26 мая.

жающей меня природой. И, наконецъ, наступаетъ такой моментъ, когда я не знаю, гдѣ кончается эта природа, и гдѣ начинается моя душа...

Я смотрю на залитый багрянцемъ листочекъ, чуть-чуть колыхаемый вѣтеркомъ, и не знаю, листочекъ ли—часть моей души, или душа—часть этого листочка.

Такое гармоничное сліяніе происходитъ только благодаря могучему чувству любви, которая быть ключемъ изъ каждой травки, каждого дерева, каждого шелеста вѣтерка... Эта любовь, которая въ огромномъ запасѣ таится въ каждомъ живомъ существѣ, волнами струится изъ моего радостно взволнованного сердца. Мне хочется броситься на землю, цѣловать ее, обнимать деревья и понестись, какъ птица въ выс...

Мною овладѣваетъ экстазъ, и изъ потрясенной бурнымъ восторгомъ груди вырываются слова, выражаютія то, о чёмъ поютъ птицы, шелестятъ

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, во главѣ съ новымъ предсѣдателемъ С. А. Козловымъ.

Стоять: Л. Н. Переверзевъ, Н. С. Каринскій, И. Е. Булгаковъ, Н. Н. Познанскій. Сидѣть: Е. И. Сіяльскій, бар. В. А. Розенъ, Я. С. Станиславскій, Р. И. Падеревскій, А. М. Александровъ, С. А. Козловъ, Ф. В. Спасскій.

(Съ фотографіи А. М. Иваницкаго).

А солнце, словно мать, радостно наблюдающая за игрой первенца, льетъ потоки лучезарного свѣта, который проникаетъ повсюду. И свѣтъ, и насыщенный ароматомъ воздухъ, и свѣжий вѣтерокъ, и неугомонно веселое

щебетаніе птицъ,—все сливаются въ могучій аккордъ любви и счастья.

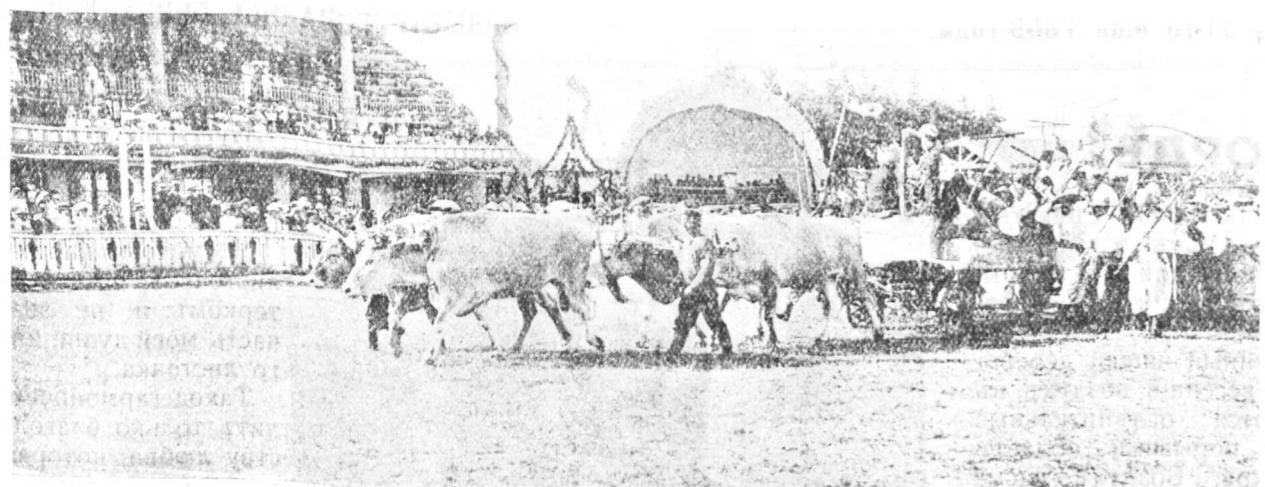
Я сижу въ саду ужъ цѣлый часъ. Чувствую, что моя душа, изстрадавшаяся и скомканная жизнью, успокаивается, постепенно сливаясь съ окруж-

посыпанныя золотомъ деревья, и нашептываютъ мягкія струйки нѣжнаго вѣтерка.

Слова эти: „Какъ хорошо жить!..

Гр. Слуцкій.

ПРАЗДНИК ВЕСНЫ на ипподромѣ

Эмблема сельского хозяйства.

(Съ фотографіи Анатолія Вернеръ).

Участники въ „Эмблемѣ сельского хозяйства“.

(Съ фотографіи П. И. Михайловскаго).

ЦЫГАНЬ.

(Пер. съ французскаго).

Онъ не былъ, впрочемъ, по происхождению цыганъ и назывался Corbin. Но прозвали его „цыганъ“ потому, что у него были волосы, глаза и даже ногти черные и еще, можетъ быть, потому, что онъ игралъ на рояль.

Играль же онъ на рояль художественно, но онъ не былъ выдающимся артистомъ, такъ какъ давалъ уроки по 3 франка за урокъ и, кромѣ того, игралъ еще на вечерахъ въ среднихъ домахъ. Онъ не могъ быть оцененъ по достоинству и не могъ слѣдовательно, и пользоваться тѣмъ большемъ уважениемъ, къ чему призывали его музыкальныя способности, до того велика и сильна была его грусть и заполнившая его душу скорбь. Онъ

могъ бы, конечно, занять не послѣднее мѣсто въ артистическомъ кругу, если бы... Но къ чему его напрасно укорять: жизнь къ нему была слишкомъ жестока...

Госпожа Folallier его обожала.

Madame Folallier была матерью маленькаго мальчика, десяти лѣтъ, которому Corbin давалъ уроки.

У мальчика—шалуна не было никакой склонности къ музикѣ, но матеря преклонялась передъ одареннымъ дебютантомъ, для чего и пригласила его три раза въ недѣлю посвятить ея сыну.

Госпожа F. присутствовала на урокахъ, а затѣмъ, подъ предлогомъ развить свои вокальные способности, она попросила Corbin'a приходить еще три раза въ недѣлю ей аккомпанировать.

Съ этого времени цыганъ уже не

покидалъ ихъ домъ. Естественно, что объ этомъ заговорили и стали злословить.

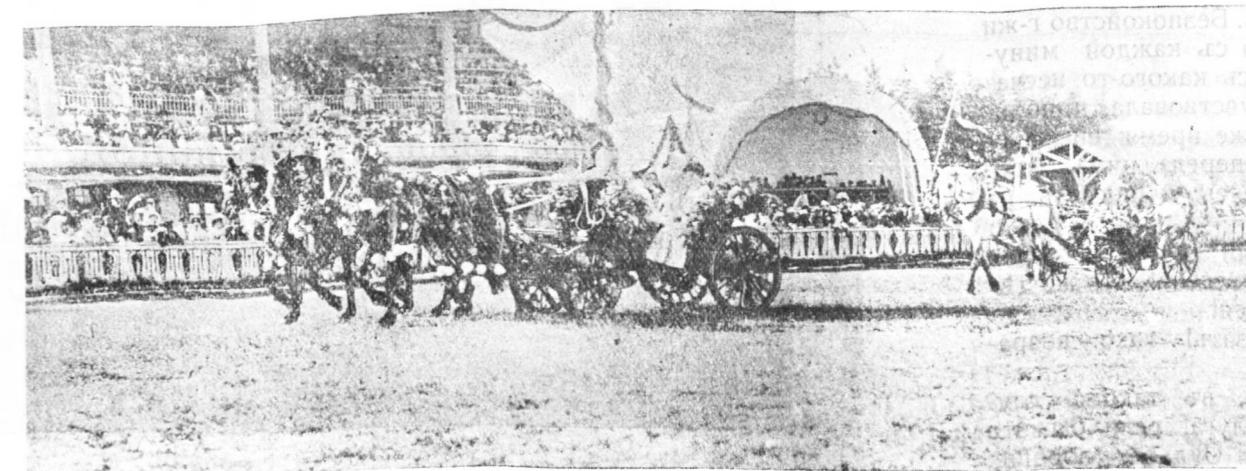
Говорили о немъ, какъ-то побѣдитель, что, впрочемъ, ничѣмъ не оправдывалось. Но madame Folallier была благородная женщина. Если бы она въ дѣйствительности и полюбила его, то, по крайней мѣрѣ, она бы была и въ силахъ противостоять этому чувству, чтобы не отдаваться въ руки піаниста.

Она только упивалась самой опасностью, уважая его, и такого рода борьба противъ нея самой доставляла громадное удовлетвореніе ея тщеславію.

Но удѣлять ли ей также должное вниманіе несравненный Corbin?

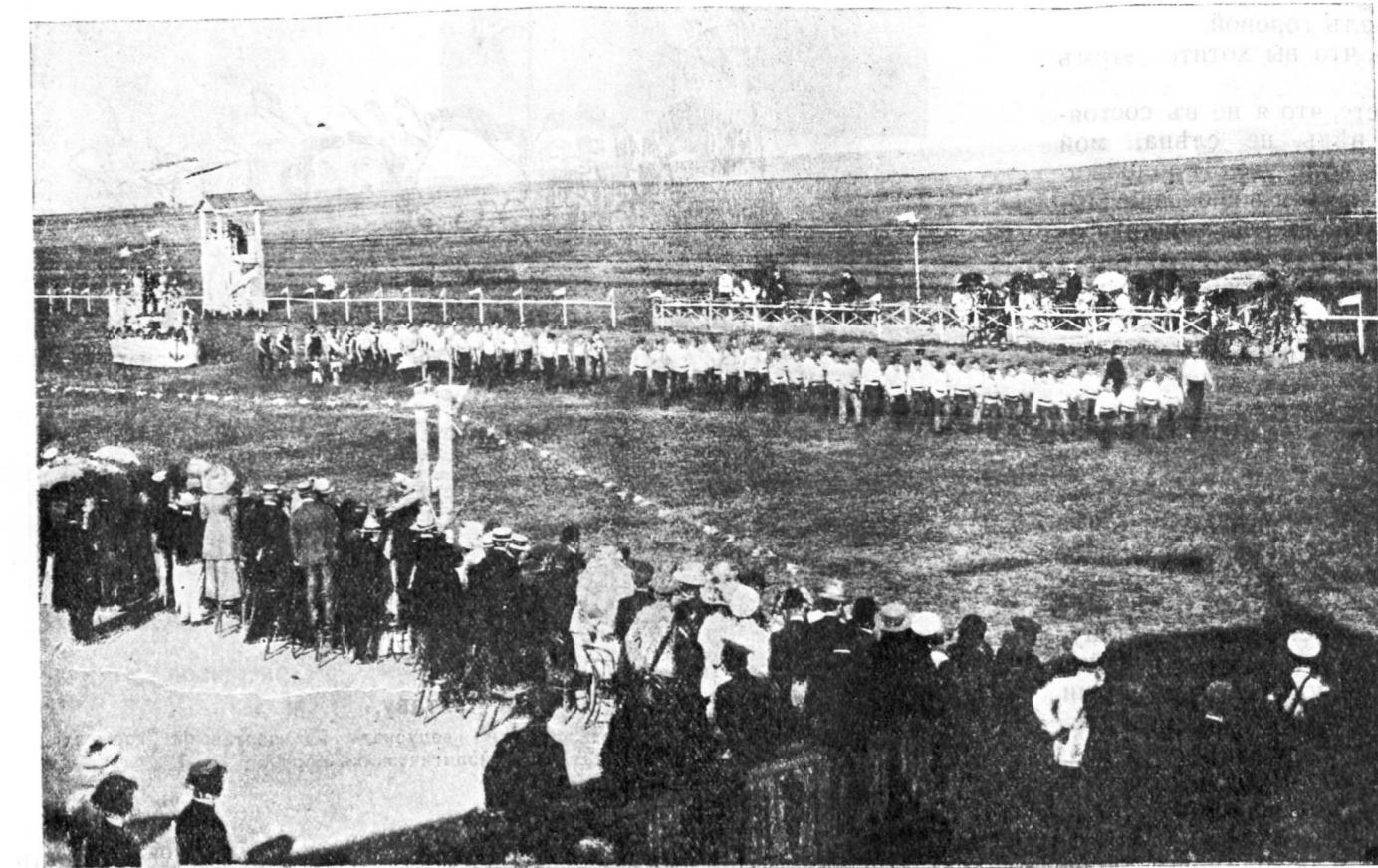
Безъ сомнѣнія, да: все вызывало въ ней увѣренность, такъ какъ онъ былъ грустенъ и задумчивъ и еще потому,

СКАКОВОГО общество въ Харьковѣ, 24-го мая.

Тройка г. Козлова и выѣздъ Г. А. Грикке.

(Съ фотографіи Анатолія Вернеръ).

Члены гимнастического Общества и крейсеръ „Варягъ“.

(Съ фотографіи П. И. Михайловскаго).

что онъ смотрѣлъ на нее своими черными глазами съ неоспоримою нѣжностью. Но онъ былъ скроменъ, ужъ слишкомъ даже скроменъ. Ей же хотѣлось съ его стороны смѣлости, предпримчивости, чтобы еще болѣе убѣдиться въ своихъ достоинствахъ; ея единственное удовольствіе было бы противостоять его страстямъ.

Но, очевидно, цыганъ спряталъ свои чувства и запряталъ ихъ довольно хорошо. Никогда онъ не выказывалъ желанія обмолвиться ни однимъ словомъ, ни однимъ жестомъ, что онъ испытывалъ. Онъ былъ влюбленъ, но онъ былъ застѣнчивъ, съ застѣнчивостью, которая подъ конецъ сдѣлалась какой то слабостью. Когда при

его приходѣ madame Folallier пожимала ему руку, онъ быстро освобождался, избѣгая смотрѣть на нее сво-

ими выразительными глазами, полными любви. При наступлении сумерокъ, она медлила зажигать огонь въ лампѣ, чтобы этимъ продлить на нѣсколько минутъ ихъ тѣсное сближеніе съ глазу-на-глазъ, но онъ тогда умолялъ кратко ее зажечь огни. Судя по всему этому, піанистъ понялъ, что madame F. любить его съ первого же дня, но онъ также понялъ, что она рѣшила ему никогда объ этомъ не выскакивать. Несвоевременное объясненіе могло бы только нарушить прелестъ этой сентиментальной любви и милой нѣжности, которая была между ними; казалось, что излишнимъ признаніемъ они бы повредили и омрачили свое увлеченіе. Такъ было лучше!

Въ тридцать пять лѣтъ госпожа F. впервые испытывала радости, которыхъ

не удалось узнать ей въ своей безпросѣтной и тусклой младости. Она была рада за его улыбку, въ которой она читала признательность, и дѣлалась печальной, если онъ немногого въ нѣкоторые дни, казалось, отдался отъ нея.

Она оставляла цветы изъ своего корсажа, чтобы онъ ихъ уносилъ съ собою, но онъ былъ слишкомъ скроменъ, въ самомъ дѣлѣ, потому что онъ оставлялъ ихъ увидать въ углу піанино, не завладѣвъ ими. Однажды вечеромъ исчезъ ея маленький батистовый платочекъ, который былъ ею оставленъ. „Бѣдняжка“, подумала она: это, вѣрно, онъ хотѣлъ сохранить себѣ, какъ подарокъ на память. Но на слѣдующий день онъ принесъ обратно платокъ, который онъ захватилъ какъ-то печально съ собою. Какъ то

разъ, въ одно изъ своихъ посѣщеній, Corbin явился болѣе опечаленнымъ, чѣмъ обыкновенно. Онъ позволилъ себѣ въ присутствіи своей влюбленной ученицы испустить нѣсколько отчаянныхъ вздоховъ. Безпокойство г-жи Folallier возрастало съ каждой минутой, и она опасалась какого-то несчастія, которое, она чувствовала, приближалось. Но въ то же время ей захотѣлось показаться передъ нимъ доброй совѣтницей, боясь и надѣясь на признаніе:

— Ахъ! мой милый другъ, я знаю, что жизнь не такъ весела! Что же дѣлать, надо крѣпиться!

— Это легко сказать! тихо возразилъ онъ.

— Гдѣ бы была, въ такомъ случаѣ, тогда и заслуга, если бы это было такъ легко? Судьба, вообще, несправедлива, она часто обходитъ людей, способныхъ достигнуть чего-нибудь. Но къ чему и ее напрасно во всемъ винить? Необходимо и самому имѣть силу, чтобы бороться и одерживать побѣды и подчасть сохранять и гордость.

Corbin покачалъ головой.

— Я не знаю, что вы хотите этимъ сказать...

— Вы полагаете, что я не въ состояніи угадать. Я, вѣдь, не слѣпа, мой милый другъ, и вотъ уже продолжительное время, какъ я знаю ваше горе: я не отношусь къ этому индифферентно, и я вамъ сочувствуя отъ всего сердца. Но что я могу вамъ сказать въ утѣшеніе?

— Да, немного, вздохнувъ, сказалъ Corbin.

— Вотъ неправда ли?

Она протянула ему дружественно руку.

Но онъ не принялъ ее.

— Не сердитесь на меня! вполголоса сказала г-жа Folallier.

— О, зачѣмъ же? Не ваша въ томъ вина...

— А вѣ особенности, я васъ прошу, вы ничего не говорите, не омрачайте въ счастливую минуту неосторожными словами... Берегите вашъ секретъ, нашъ обоюдный секретъ про себя...

Цыганъ покачалъ головой и взялъ нѣсколько аккордовъ на піанино, чтобы закончить разговоръ, который онъ не видѣлъ необходимости продолжать. Но затѣмъ онъ внезапно остановился.

— Это было бы слишкомъ глупо послѣ всего не сказать вамъ... вамъ, моему другу...

— Нѣть, нѣть, я васъ прошу объ этомъ...

— Вся исторія для васъ, можетъ быть, и не будетъ интересна, но все же для меня будетъ нѣкоторое облегченіе о ней разсказать.

— Не надо... умоляла она слабо, наложивъ свою разслабленную руку на ладонь Corbin'a.

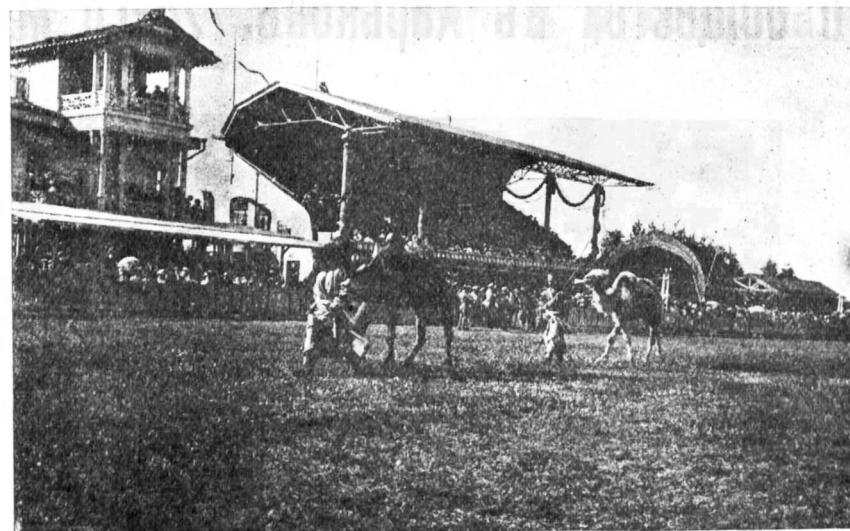
— Вы не придавайте значенія всему тому, что я хочу вамъ разсказать: это такъ обыденно и пошло... какъ и вся жизнѣ! И глупо... Какъ и любовь!...

Да! Онъ подождалъ немного.

Итакъ, вотъ: моя жена меня обманываетъ.

Г-жа F. готова была умереть.

— Какъ! Ваша жена?!..

Народности Россіи (шествіе).

(Съ фотографіи П. И. Михайловскаго).

Въ Полтаву.

По словамъ газетъ, предписано не допускать на полтавскія торжества представителей политическихъ партий.}

Corbin съ сверкающими отъ горя глазами продолжалъ.

— Да, моя жена! Потому что я женился, какъ и многіе это дѣлаютъ, на женщинѣ, которую я обожаю. Она далеко не красива! Но я люблю: любятъ ли или не любятъ, но все это такъ!

— Да, все это такъ! рыдая говорила мадамъ F.

— Я ее безумно люблю, а она мнѣ измѣняетъ и обманываетъ меня съ чиновникомъ изъ министерства. Я это знаю, но я ничего не могу сдѣлать, потому что я ее люблю... Я очень несчастливъ...

— Я также! прошепталъ слабо умирающей голосъ.

**

На слѣдующій день Corbin получилъ письмо черезъ ея служанку. Въ этомъ письмѣ она сообщала, во-первыхъ, что оставляетъ уроки пѣнія, и во-вторыхъ, что ея сынъ съ этого вре-

мени попробуетъ брать уроки на скрипкѣ.

А что Corbin? — спросилъ однажды господинъ Folallier; что-то его не видно болѣе у насъ? Что съ нимъ?

Я ему отказалась; какъ преподаватель онъ хорошъ и пользуется, дѣйствительно,уважениемъ, но какъ аккомпанирующій онъ безъ достоинствъ. Онъ приходилъ сюда лишь для того, чтобы бесѣдовать о своемъ несчастномъ бракѣ.

— Ахъ, да! Это, дѣйствительно, не особенное счастье для цыгана.

«Цыгана! Да еще хитраго цыгана», сказала мадамъ F., проглатывая горькую слезу...

